

4.3. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ ИЛИ КАКОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ ЭКОНОМИСТЫ ДОЛЖНЫ ПОДГОТОВИТЬ ДЛЯ ПРОГРАММИСТОВ?

Ганзя С.В., к.э.н.

В статье излагается нестандартный подход к пониманию экономической сущности общей собственности. Утверждается, что процессы концентрации и централизации капиталов, осуществляемые в результате акционирования, M&A, огосударствления, не порождают отношений общей собственности. Они всего лишь модифицируют формы частной собственности, в результате чего появляются глобальные вертикально – интегрированные экономические системы. Это закономерно ведет к поляризации общества, образованию экономической и пространственной периферии, представленной преимущественно малым бизнесом. Для выживания последнего и возрождения малых городских и сельских поселений, необходимо развивать процессы экономического объединения ресурсов. Выдвигаемая в статье гипотеза заключается в том, что элементарные, простейшие отношения общей собственности возникают между хозяйствующими субъектами тогда, когда они предоставляют друг другу временно высвобождающиеся из хозяйственного оборота ресурсы, прежде всего финансовые. В современной экономике функцию консолидации и перераспределения таких «свободных» ресурсов выполняют финансовые посредники – банки. Для того, чтобы конкурировать за доступ к финансовым ресурсам, малому бизнесу необходимо создавать производственно-финансовые объединения, которые могли бы на основе консолидации своих финансовых планов управлять свободными ресурсами без посредничества финансовых структур. В качестве технического средства реализации этой задачи может выступать финансовая платформа-интегратор, в которую необходимо заложить алгоритм перемещения свободных ресурсов, представляющий собой систему страхования рисков невозврата, одобряемый пользователями. Её масштабирование в виде горизонтально-интегрированной сети будет постепенно снижать спрос на банковское кредитование и обеспечит развитие периферийной экономики на основе собственных, внутренних ресурсов.

Для решения такой задачи необходим творческий союз экономистов и программистов и соответствующая регуляторная поддержка государства.

То, что экономика имеет тенденцию к обобществлению, укрупнению различных своих сегментов – это человечество наблюдает уже не одно столетие. Этот процесс не прекращается и сегодня. Но какие последствия для будущего это будет иметь – перспективы очень туманные, в большей степени апокалиптические. Как грибы, появляются конспирологические теории мирового заговора, мирового правительства. С тех пор, как человечество похоронило идеалы коммунизма, мир стал двигаться наощупь, ориентируясь главным образом на инстинкты, порождаемые потребительским обществом со всеми вытекающими последствиями идейной и духовной деградации такого общества.

Для того, чтобы понять, что нужно делать, чтобы избежать мрачных прогнозов, человечество должно осознать законы, прежде всего экономические, которые лежат в основе его развития, и применять их как в своей повседневной деятельности, так и при выстраивании своих стратегических планов. Причем, осознать и применять всеми людьми в своей массе, а не только представителями так называемых «элит».

Тем, кто изучал экономику по учебнику «Economics» П. Самуэльсона и ему подобных авторов, возможно, будет трудно согласиться с мыслью о том, что экономическая наука должна изучать прежде всего ОТНОШЕНИЯ между людьми, отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг. Тем, кто еще имел удовольствие изучать экономику по «Капиталу» К. Маркса, будет проще понять рассуждения и умозаключения, которые будут представлены ниже. А речь ниже пойдет о закономерностях развития ОТНОШЕНИЙ общей собственности и возможном практическом применении этих закономерностей с использованием современных технологий, прежде всего информационных. Для того, чтобы строить свою жизнь не так, как диктует сегодняшняя экономическая элита и обслуживающие эту элиту государственные структуры, а так, как считает правильным и полезным для своего развития и развития своего окружения обычный рядовой гражданин, рожденный по образу и подобию Бога творцом и созидателем.

Итак, когда и каким образом возникают между людьми *экономические* отношения общей собственности? Обратимся к простым примерам. В период советской коллективизации единоличники сдавали свое имущество в колхозный фонд, в результате чего сами становились колхозниками, наемными тружениками. Можно ли сказать, что в результате такого действия между ними возникли экономические отношения общей собственности?

Формально, идеологически – да. Реально, экономически – нет. Когда сформированный таким образом колхоз стал выступать в качестве хозяйствующего субъекта, возникли только отношения трудового найма между правлением колхоза и бывшим единоличником, лишившимся средств производства. Вместо многих собственников в экономическом пространстве появился один собственник. Этот собственник

появился не в результате *экономического* взаимодействия между единоличниками, а в результате *внеэкономического* убеждения (или принуждения), которое произвели над единоличниками. И в соответствии с существовавшими тогда правовыми нормами оформили это в виде колхоза. Было много объектов собственности и много субъектов собственности – стал один объект (единый колхозный фонд) и единый субъект собственности (правление колхоза).

Другой пример. Несколько единомышленников (пусть будет 5) решили создать акционерное общество и договорились сброситься по 1 млн.руб. в качестве вклада в акционерный капитал. Появился новый экономический субъект с капиталом в 5млн.руб. Решение учредителей и оформление АО в правовом поле – это не экономическое взаимодействие, а исключительно правовой акт. Возникли ли между вновь испеченными акционерами отношения общей собственности? Не только не возникли, но новоиспеченные акционеры даже лишились той реальной собственности, которую передали в АО, получив взамен акции – фиктивное свидетельство на право доли в АО (так называемый фиктивный капитал). Они перестали быть субъектами собственности и превратились в наблюдателей с некоторыми правами формирования правления АО и утверждения его стратегии в соответствии с действующими правовыми нормами. Акционер не может заключать хозяйственные сделки от имени АО, этим правом теперь обладает только правление АО.

По аналогичной схеме происходит огромная масса экономических процессов, связанных с укрупнением бизнеса и капитала на макро – и микроэкономическом уровнях, в результате которых на рынке появляются более крупные компании. К их числу относятся так называемые сделки слияния и поглощения (M&A), акционирование, меры по огосударствлению производства и многие другие. Результат один – вместо нескольких собственников появляется один, управляющий более крупным капиталом. Количество собственников в системе уменьшается (вплоть до единственного – в условиях тотального огосударствления собственности). Главные экономические субъекты, решающие между собой основные экономические и политические вопросы – это вертикально интегрированные системы (корпорации, государства), стягивающие консолидированные ресурсы в центр, из которого и управляют директивными (внеэкономическими) методами своим хозяйством, используя эти ресурсы в качестве рычагов такого управления. Создаются благоприятные условия для развития крупных городов и мегаполисов, развиваются финансовые центры, растет ВВП развитых государств. Происходит глобализация мировой экономики. Обратная сторона этого процесса – образование периферийной экономики, которая служит для мировой экономической элиты источником пополнения ресурсов, как природных, так и человеческих. Мировая периферия – это страны третьего мира, региональная периферия – это умирающие городские и сельские поселения. Дальше каждый может дорисовывать эту картину по своему усмотрению. Вплоть до конспирологических теорий мирового правительства, мирового заговора или прихода на Землю Антихриста. Но здесь разговор не про это, а про экономические отношения общей собственности. Несмотря на многообразие форм концентрации и централизации капиталов, экономических отношений общей собственности, они (эти формы) не только не порождают, но всячески способствуют закреплению и углублению отношений частной собственности, когда все большая часть мировых производственных ресурсов концентрируется в руках малой группы собственников, а основная масса населения Земли вынуждена вступать в отношения найма с этой малой группой самых богатых людей.

Это – объективная реальность, далеко не самая приятная для большинства жителей планеты. Кто-то предложит бороться с ней радикальными методами: погромами и революциями. История знает много таких попыток, но, к сожалению, исход их всегда был печальным. Один мудрый архитектор – Ричард Бакминстер Фуллер – сказал: «Нельзя ничего изменить, сражаясь с существующей реальностью. Чтобы что-то изменить, создайте новую модель, которая сделает существующую безнадежно устаревшей».

Может ли человечество выработать такую экономическую модель, которая бы позволила избежать неминуемое, на первый взгляд, скатывание человечества в пропасть? И может, и должно. Чтобы показать это, вернемся к теории вопроса.

Начнем с утверждения, которое пока обозначим как гипотезу:

экономические ОТНОШЕНИЯ общей собственности между хозяйствующими субъектами возникают в том случае, когда один субъект передает временно высвобождающийся в процессе кругооборота капитала производственный ресурс займы другому хозяйствующему субъекту, который включает этот ресурс в процесс кругооборота своего капитала. Что может сподвигнуть одного предпринимателя дать займы другому, и при каких условиях они пойдут на такую сделку – об этом ниже. Пока – об ОТНОШЕНИЯХ, которые возникают между двумя такими предпринимателями. Если предприниматель Иванов имеет возможность передать займы предпринимателю Петрову 1млн.руб., который сегодня лежит у него на депозите в банке, то он, как минимум, рассчитывает получить их обратно к тому дню, когда ему потребуется этот миллион для покупки нового оборудования или партии сырья. То есть он считает этот миллион своим и расстается с ним на время, в течение которого он пролежал бы для него мертвым грузом. В то же время, запуская полученный займы миллион в свой производственный оборот, предприниматель Петров воспринимает его как свой и воспользуется им рачительно, как своим капиталом. Будет достаточно неразумно, если он положит миллион на депозит в банке и когда наступит срок – снимет депозит и вернет Иванову. Смысл будет только тогда, когда миллион будет «крутиться» у него в производстве, и когда нужно будет его вернуть – он изымет его из оборота. И Иванов считает миллион своим, и Петров использует этот миллион в производстве как свой.

Между ними – двумя хозяйствующими субъектами – возникают отношения общей собственности по поводу одного и того же объекта собственности. Эти отношения проявляются в том, что Иванов будет интересоваться финансовым состоянием Петрова, его производственными планами, он будет рассчитывать на помощь Петрова, когда у того будут свободные ресурсы, а Иванов будет в них нуждаться. Иванов будет заинтересован, чтобы бизнес Петрова процветал и наоборот. Это отношения не конкуренции, а отношения сотрудничества и взаимопомощи. Эти отношения образно можно представить как отношения между двумя волейбольными командами по поводу одного и того же мяча, каждая из которых в процессе дружеского матча обрабатывает мяч на своей половине, чтобы перебросить его на другую половину, показывая тем самым красивую игру зрителям.

Таким образом, **отношения заимствования представляют собой элементарную, простейшую форму отношений общей собственности между двумя хозяйствующими субъектами.** Дальнейшее изложение будет связано с логическим разворачиванием этой простейшей формы в более

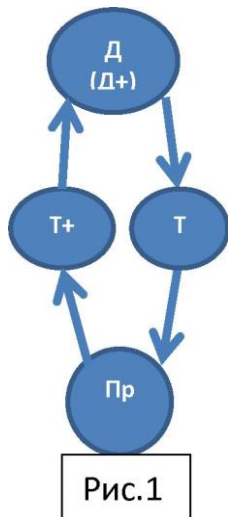

Рис.1

сложные формы, вплоть до всеобщей и общенародной. Для наглядности отталкиваться будем от схематического изображения формулы классического кругооборота капитала: $Д - Т - Пр - (Т+) - (Д+)$.

Эта формула представлена на Рис.1. На денежный капитал предприниматель закупает на рынке оборудование, сырье и другие, необходимые для производства ресурсы (включая рабочую силу, если применяется наемный труд). На стадии производственного процесса производится товар (услуга), который содержит в себе перенесенную стоимость T плюс добавленную стоимость $(+)$. Товар $T+$ продается на рынке, и на счет в банке поступает денежная сумма $Д+$. Далее – по кругу.

Как бы идеально ни была спланирована производственная деятельность, у каждого предприятия в силу ОБЪЕКТИВНЫХ особенностей его производственного цикла на одной из стадий кругооборота капитала происходит процесс его накопления. Прежде всего, в денежной форме. Так, розничный торговец раз в неделю посещает оптовую базу для закупки партии товара и к этому дню накапливает на своем счете выручку; фермер копит выручку от реализации ежегодного урожая, чтобы весной закупить семена, удобрения, новый трактор и т.д. Именно по поводу использования этих временно свободных ресурсов и возникают определенные отношения, которые являются здесь предметом рассмотрения. На первый взгляд, это какая-то мелочь, по сравнению с общим объемом оборачиваемого капитала, но, как говорится, «дьявол кроется в мелочах».

1. Простая или случайная форма отношений собственности.

Схематически эта форма представлена на рис.2.

Такие отношения возникают эпизодически, когда одному предпринимателю удается получить у другого займ. После возврата займа отношения общей собственности между ними могут прекратиться, возможно, навсегда, а могут и возобновиться.

2. Полная, или развернутая форма общей собственности (представлена на рис.3).

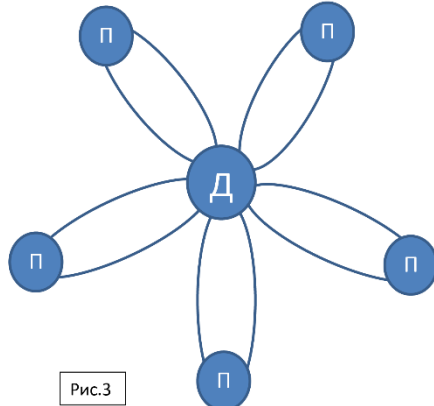

Рис.3

Такая форма отношений общей собственности возникает тогда, когда несколько предпринимателей договорятся, что вся выручка от реализации произведенной ими продукции будет поступать в «общую кассу», «общий котел», на единый счет. В свою очередь, расходы на приобретение необходимых ресурсов для производства также будут оплачиваться из этой «общей кассы». Как и по какому алгоритму – пока неважно. Пока будем считать, что они как-то договорились.

Что можно сказать по поводу этой формы общей собственности? Общий счет, обозначенный на нашей схеме буквой «Д», выступает своего рода «сердцем», которое перекачивает каждому участнику свою порцию «экономической крови» – деньги. А для этого принимает от каждого участника эту «кровь» – деньги, которые появляются от продажи произведенной продукции. Каждый из участников имеет свой «счетчик» в виде субсчета, который постоянно отмеряет, сколько каждый из них «влил» в «общий котел» и сколько из него получил. Деньги, хоть и имеют персональный счет для каждого

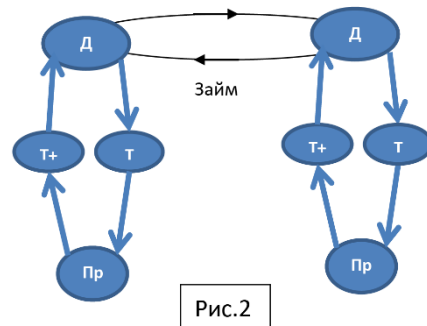

Рис.2

участника, смешиваются в «общем котле» и становятся общими для всех участников. Чем больше участников, тем больше нивелируются специфика индивидуальных кругооборотов капитала, тем эффективнее используется денежный капитал всего сообщества.

Если развернутая форма общей собственности встречается сегодня на практике, хоть и в зачаточном виде (так называемые «кассы взаимопомощи», финансовые кооперативы), то следующие, более развитые формы являются исключительно плодом абстрактного теоретизирования. Поэтому пока их можно обозначить только в качестве стратегического вектора развития.

3. Всеобщая форма отношений общей собственности.

Такую форму отношения общей собственности примет тогда, когда все хозяйствующие субъекты (как минимум, подавляющее их большинство) объединят кругообороты своих капиталов на основе расчетной системы единой финансовой структуры, а управлять консолидированными свободными остатками будут сами участники, без какого-либо посредничества. Получится такая своего рода горизонтально интегрированная «ромашка» с многомиллионными лепестками.

4. Общепризнанная форма общей собственности.

Такую форму общая собственность примет тогда, когда не только хозяйствующие субъекты, но и все домохозяйства, потребляющие продукты и услуги, производимые этими хозяйствующими субъектами, также «подключат» кругооборот своих личных средств к единой расчетной системе, в которой будут консолидироваться их доходы и из которой они будут черпать средства для приобретения необходимых продуктов и услуг.

Две последние формы общей собственности – это чистая теория, которая к реальной действительности сегодня практически не имеет никакого отношения. Поэтому вернемся к тому историческому периоду, когда простая форма общей собственности получила достаточное развитие в силу развития товарно-денежных отношений, и она по логике должна была перерасти в полную, или развернутую форму. Но для того, чтобы случайные отношения общей собственности между хозяйствующими субъектами трансформировались в регулярные отношения между ними, необходимо существенное условие: эти субъекты должны определенным образом договориться, что все их свободные ресурсы будут консолидироваться в одном месте и использоваться по общему согласию. А для этого необходима высокая степень взаимного доверия, заинтересованность в «общем деле», ради которого они готовы объединяться, взаимная открытость относительно положения дел у каждого участника. Определенные подвижки в этом направлении осуществлялись, в частности, во времена некоторой популярности кооперативного движения («рочдельские кооперативы»).

Но история распорядилась иначе. В условиях частнокапиталистического общества господствует личный интерес, жажда быстрого обогащения, всеобщая конкуренция и коммерческая тайна. Для того, чтобы стать богаче и успешнее, нужно не помогать друг другу, а подавить своего конкурента и присоединить его капитал к своему. Идеи кооперативного движения не выдержали исторической конкуренции с идеалами частной собственности. Но самая главная причина затухания кооперативного движения, на наш взгляд, – это отсутствие технических условий и предпосылок для расширения кооперативной системы до масштабов, с которыми бы считался крупный капитал.

В то же время развитие товарного производства требовало решения проблемы: что делать с нарастающими объемами свободных денежных ресурсов, которые высвобождались в процессе кругооборота капитала? Их, как минимум, надо было где-то хранить до момента, пока не будут востребованы для производства. В ответ на такой запрос стали появляться финансовые посредники, которые предлагали не только сохранить свободные деньги, но и выдавать за это определенную премию в виде процента. Эти посредники принимали деньги от клиентов и предоставляли их фактически тем же клиентам, но делали это исключительно в своих коммерческих целях. Принимали под маленький процент, предоставляли под большой. Разница составляла их доход. Так стали появляться банки, которые на сегодняшний момент представляют собой наиболее влиятельный сегмент в любой развитой экономике. Но банки получили возможность не только присваивать себе разницу в процентах. Они получили возможность распоряжаться сконцентрированными в банке ресурсами по своему усмотрению, не спрашивая при этом мнения вкладчиков.

О масштабах банковского сектора в нашей стране говорят следующие цифры. По состоянию на начало 2019 года сумма остатков на счетах клиентов банков в РФ составляла 50 трлн.руб., из них кредитов выдано только на 20 трлн. рублей. Разница составляет 30 трлн. руб, небольшая часть из которых (не более 5 трлн. руб.) направляются на обязательные резервы, а остальное – это ресурсы, которыми управляют банки, используя их в своих интересах, преимущественно на различные спекулятивные операции с ценными бумагами. Для сравнения: общий размер расходов федерального бюджета составлял в 2018г. около 18 трлн. руб.

Обычные клиенты банков, хранящие там свои депозиты, оборотные деньги или сбережения, пребывают в наивном неведении, что их деньги не лежат на их счетах, а консолидированы банком и используются им в финансовых операциях для получения собственной прибыли. Клиентский счет в банке отражает всего лишь размер обязательства банка перед клиентом. Реальные деньги находятся на корреспондентском счете банка, и этими деньгами распоряжается именно банк, а не его вкладчики. Здесь не

ставится задача обличать банки, тем более что основная их масса действует в соответствии с существующим законодательством, а законодательство требует, чтобы банки были прибыльными – в противном случае они будут признаны банкротами. Следует, напротив, воздать должное исторической роли банковской системы, которая, хоть и не бескорыстно, но все же создала два величайших экономических инструмента: механизм осуществления наличных и безналичных расчетов и механизм консолидации свободных денежных ресурсов. И если целевое использование банками механизма консолидации денег вызывает целый ряд вопросов, которым, собственно, и посвящена данная статья, то осуществление расчетно-кассового обслуживания, хоть и требует определенного совершенствования, не является каким-либо тормозом для развития экономики.

Однако вернемся к вопросам отношений общей собственности. Согласно приведенной нами выше полной. или развернутой форме общей собственности, казалось бы, именно банк и является конкретным практическим воплощением такой теоретической модели. Та же «ромашка»: деньги клиентов, завершающие кругооборот капитала, поступают после реализации произведенной продукции на корреспондентский счет банка, с корреспондентского счета банка деньги клиента направляются на закупку им необходимого сырья и оборудования. Деньги в банке также «перемешиваются» и становятся «общими» для всех клиентов банка. Но почему-то между этими клиентами не возникает никаких дружественных отношений общей собственности, взаимопомощи и заинтересованности в «общем деле». Причина проста. Как только клиент перечислил деньги на свой счет в банке (читай: дал банку займы), он по всем существующим банковским правилам и договорам не имеет права принимать решения, куда будут направлены его деньги, консолидированные с деньгами других клиентов на корреспондентском счете банка. Он добровольно передает это свое право банку, который без лишнего шума и под покровом коммерческой тайны использует его по своему усмотрению. А дальше процесс идет так, как он описан в начале статьи: концентрация капитала, формирование вертикально интегрированной финансовой корпорации, интересы рядовых клиентов для которой глубоко вторичны. Клиенты конкурируют за кредиты, конкуренцию выигрывают крупные клиенты, малый бизнес на задворках, деньги концентрируются в крупных городах, периферийная экономика сжимается. Мир катится в пропасть.

Есть ли выход из этого замкнутого круга? Есть, правда, пока на данном этапе только теоретический. Заключается он в том, чтобы наиболее страдающий от такого порядка вещей малый и средний бизнес и наиболее социально ориентированные крупные клиенты банковской системы начали в массовом масштабе формировать ячейки, клеточки общей собственности в виде той самой «ромашки», используя существующий расчетно-кассовый банковский механизм, вступая при этом в конкуренцию с кредитным механизмом банка на законном основании. Ведь если тот свободный остаток, который до поры до времени «лежит» сегодня на расчетном или депозитном счете клиента, не будет дожидаться своего часа, чтобы двинуться дальше в своем производственном кругообороте, а будет передан своему товарищу, который запустит его в оборот уже сегодня, то этим остатком будет управлять уже не банк, а клиент и его партнеры, которые сформируют такую «клеточку» общей собственности. Все на законном основании, с использованием элементарных прав вкладчиков, по всем правилам свободной рыночной конкуренции. Без революций и потрясений. Просто самим управлять своими свободными ресурсами, а не делегировать эти права финансовому посреднику, банкиру.

Массовое формирование «клеток» общей собственности – это только начало строительства целостного «организма» общей собственности. Жизнеспособные «клетки» должны вступать во взаимодействие посредством «межклеточного» механизма взаимного финансирования, образуя горизонтально интегрированную систему общей собственности, финансовую сеть, внутри которой свободные активы будут беспрепятственно перемещаться от пользователей, имеющих их временный избыток, к пользователям, имеющих в них временную потребность. Это – вектор развития системы общей собственности. Конкретные шаги должны выстраиваться самими строителями такой системы.

Почему у нас существует уверенность, что такое массовое движение по формированию системы общей собственности будет вполне конкурентоспособно по отношению к банковскому кредитному механизму? Во-первых, потому, что такая система должна строиться на НЕКОММЕРЧЕСКОЙ основе, а это означает существенную экономию на банковском проценте. Во-вторых, потому что ресурсы такой системы должны быть доступны любому хозяйствующему субъекту, который пользуется доверием и деловой репутацией в кругу своих партнеров, готовых за него поручиться. В-третьих, потому, что она должна создаваться на основе современных информационных технологий, которые обеспечат осуществление кредитных транзакций в режиме реального времени и без влияния субъективных факторов, присутствующих сегодня повсеместно в кредитном механизме банков.

Таким образом, для того, чтобы отношения собственности стали приобретать общий, общественный характер, нужна «самая малость». Нужно, чтобы каждый хозяйствующий субъект, оставаясь полностью свободным и независимым производителем, просто воспользовался бы своим законным правом управлять той небольшой частью своего капитала, которая временно выпадает (высвобождается) из его кругооборота. А самый лучший способ распорядиться таким свободным капиталом – передать его займы своему партнеру, единомышленнику, проживающему с тобой на одной территории, в одном поселении, чтобы твой партнер стал успешнее и самодостаточнее. И тогда он отплатит той же монетой. И тогда вместе вы построите цветущий поселок, будете по жизни творить, а не выживать. Нужно, чтобы

граждане в своей массе стали осознавать, что только через развитие отношений взаимного финансирования и взаимопомощи можно обеспечить развитие периферийной экономики и достойную жизнь в малых городах и поселениях. Рассчитывать на благотворительность банкиров, крупного капитала или государства – это прямой путь к потере своей независимости, дорога в рабство, путь к самоуничтожению.

Формула простая. Но ее реализация на практике выглядит сегодня не иначе, как сюжет фантастического или утопического романа. Тем не менее, выход, хоть и теоретический, есть. Попробуем разобраться, какие условия необходимы, чтобы «сказка стала былью»? Их можно сгруппировать по двум основным направлениям. Первое направление – формирование у населения идейно-нравственных принципов, необходимых для формирования экономической системы, основанной на отношениях общей собственности, в том ее понимании, которое было изложено выше. Второе направление – создание технического инструментария, с помощью которого экономически активное население могло бы с минимальными рисками и издержками приступить к массовому строительству такой системы, не вступая при этом в воинственное противостояние с существующей экономической моделью.

Что касается первого, идеологического направления, то здесь уместно сослаться на ту работу, которую начинает проделывать малоизвестное пока сообщество «Пространственное развитие» по выявлению закономерностей и формированию идейно-нравственных ориентиров развития общества, (сайт – пространственноеразвитие.рф). Изменить массовое сознание людей, направить его в русло, соответствующее реализации гуманистических целей – это титанический труд, требующий применения серьезных социальных технологий, особенно в условиях современной информационной какофонии. Тем не менее, это реально, особенно учитывая, что по существу альтернативы нет. Надо сказать, что осознанию массами необходимости следовать идеалам взаимопомощи, «общего делания», помогает и реальное положение этих масс: их относительное, а иногда и абсолютное обнищание на фоне поляризации общества, принимающего угрожающие масштабы. Но эта просветительская работа, очевидно, должна вестись параллельно с реализацией практических мероприятий по выстраиванию конкретной модели взаимодействия хозяйствующих субъектов на «клеточном» уровне – формированию первичных звеньев системы общей собственности. Иными словами, формированию производственно-финансовых объединений (ПФО), взаимодействию между участниками которых осуществляется на принципах взаимного финансирования.

Формирование таких ПФО – это не только и не столько просветительская работа с людьми в части выстраивания их ценностных ориентиров, формирования идейной общности, взаимного доверия и прочих нравственных элементов, которые существуют у всякого нормального человека хотя бы в самом зачаточном состоянии. Вопрос в том, что эти элементы могут возрастать и развиваться только на почве практических дел. А реалии бизнеса таковы, что недоверчивый и осторожный бизнесмен даст согласие на участие во взаимном финансировании только при условии, если будет решен целый ряд задач, включая:

1. определение момента возникновения свободного остатка ресурсов у каждого из участников и времени его существования (когда это свободный остаток потребуется его хозяину, чтобы не прерывать кругооборот капитала и производственный процесс, в частности);
2. определение момента возникновения потребности для каждого из участников в дополнительных ресурсах и времени существования такой потребности (когда заимствованный капитал может быть возвращен его хозяину);
3. состыковка, согласование спроса и предложения свободных остатков для всех участников ПФО;
4. формирование системы гарантий возвратности ресурсов и создание надежной системы страхования рисков, исключающей возможную недобросовестность или неплатежеспособность партнеров: система взаимного поручительства, установление кредитных лимитов, рейтингование участников, установление порядка приоритетности предоставления займов в случае недостатка ресурсов, создание фонда страхования рисков;
5. предоставление возможности каждому из участников контролировать в режиме реального времени процесс консолидации свободных остатков и их распределение между участниками ПФО.

Задачи 1) и 2) решаются на основе составления производственно-финансовых планов предприятий. Задача 3) решается на основе консолидации этих производственно-финансовых планов в единый финансовый план ПФО, в котором должно отражаться планомерное перемещение свободных остатков между участниками. Это план взаимного финансирования. Задача 4) – это система страхования рисков, которая может быть построена на основе определенного алгоритма, согласованного со всеми участниками, добровольно вступающими в отношения взаимного финансирования. Элементы такой системы вполне могут быть позаимствованы у банковской системы. Задача 5) – это дополнительная опция взаимного контроля за эффективным использованием общей собственности ПФО.

Все эти задачи могут решаться силами условного диспетчера, который будет действовать на основе определенных инструкций, согласованных всеми участниками ПФО. Но их можно решать и в автоматическом режиме, исключая риск, связанные с субъективным фактором. Инструкции – это не что иное, как алгоритм, который можно заложить в программу, построенную, к примеру, на основе популярной программы 1С. И тогда наше ПФО будет представлять собой не что иное, как простейшую мо-

дель цифровой платформы – финансового агрегатора, выполняющего функцию перемещения, перераспределения ресурсов от пользователей, обладающих их временным избытком, к пользователям, испытывающих в них временную потребность. Причем, в режиме реального времени. Чем больше будет пользователей у такой платформы, тем эффективнее и конкурентоспособнее будет формируемая на ее основе экономическая система.

Воображение может достраивать эту простейшую модель до масштабов городского поселения, муниципального образования, региона и даже всей страны в целом. Вот перечень возможных макроэкономических «плодов» такой системы при выстраивании ее до масштабов всей страны: саморегулируемые финансы, нулевая инфляция, стабильная валюта, единое народнохозяйственное планирование, нулевая стоимость капитала (который перестанет быть таковым в классическом понимании), отсутствие наемного труда, отсутствие периферийной экономики и еще многое другое. Все это будет характеризовать переход отношений общей собственности в четвертую (по вышеприведенной классификации) её форму – общенародную собственность.

Однако хорошо известно, что критерий истины – это практика. Для того, чтобы такую модель воплотить в жизнь, необходимо решать чисто технические задачи. А для этого необходим творческий союз экономистов и программистов. Экономисты должны грамотно сформулировать техническое задание по построению цифровой интеграционной финансовой платформы, функционирующей на принципах общей собственности, а программисты – его выполнить. В самом первом приближении составные элементы такого ТЗ представлены в этой статье. Конечно же, необходимо проделать много конкретной работы, чтобы сформулировать полноценный правильный вариант. Автору этой статьи, неискушенному в тонкостях IT технологий, представляется, что такая платформа может быть построена по принципу организации сотовой связи, где «сотами» должны выступать производственно-финансовые объединения, интегрируемые в муниципальные «соты», а те, в свою очередь – в региональные.

Еще одно важное условие – поиск почвы, где можно было бы посеять и взрастить первые семена новой системы. Представляется, что лучшей почвой для этого является муниципальные образования, в которых существует достаточно сплоченное ядро активистов из числа представителей местной администрации, патристически настроенной общестственности, предприимчивого бизнеса и, желательнее, институтов развития, готовых выполнять свою основную задачу – содействие социально-экономическому развитию территорий и отраслей.

В заключение – немного размышлений о предполагаемой роли государства в построении новой модели экономики, основанной на отношениях общей собственности. Создание такой модели не предполагает какого-либо обязательного участия государственного бюджета в её финансировании. Она должна развиваться как за счет экстенсивных факторов – присоединения к ней новых пользователей, так и за счет интенсивных факторов, связанных прежде всего с преимуществами, предоставляемыми единой системой планирования. Дотирование этой системы из государственного бюджета на стадии её становления будет означать для нее практически мгновенную смерть. Единственный возможный вариант финансового взаимодействия с государством – это предоставление государственных займов с целью ускорения процессов развития новой системы. Это же относится и к федеральным, и к местным бюджетам.

Совсем другое дело – обеспечение государством условий свободной конкуренции новой системы с существующими на настоящий момент крупными производственными и финансовыми корпорациями, включая иностранные. Сюда же относится и гарантирование недискриминационных условий пользования банковскими системами расчетно-кассового обслуживания и кредитования. Без последнего на первых этапах вряд ли удастся обойтись. В этих целях инициаторы создания новой модели экономики вправе требовать от государства принятия нормативно-правовых актов, гарантирующих её свободное развитие в условиях существующих хозяйственных механизмов.

Существует китайская мудрость, которая звучит так: «Глупый выращивает сорняки, умный – урожай, а мудрый – землю». Применительно к роли государства в развитии экономики, эту мудрость можно интерпретировать так: «Глупое государство «выращивает» коррупцию и бюрократию, умное государство финансирует проекты развития, чтобы развивать экономику, а мудрое государство формирует условия, необходимые для того, чтобы экономика росла за счет массовой предпринимательской инициативы, за счет собственных внутренних ресурсов, на принципах саморазвития и самофинансирования».

Слава Богу, наше государство борется с «сорняками» и иницирует национальные проекты. Остается надеяться на то, что настанет время, когда оно будет управлять обществом «мудро».

*Ганзя Сергей Васильевич – Начальник Отдела кластерного анализа и пространственного развития АНО «Институт исследований и экспертизы Внешэкономбанка»,
E-mail: nhrist@mail.ru.*

Ключевые слова

общая собственность, обобществление производства, кругооборот капитала, займы, финансовый агрегатор, планирование.

Sergey Ganza, Theory and practice of common property development or what technical task should economists prepare for programmers?

Keywords

common property, socialization of production, capital turnover, loans, financial aggregator, planning.

DOI: 10.34706/DE-2020-02-10

JEL classification: P14Property Rights, P26 Political Economy • Property Rights.

Abstract

The article presents a non-standard approach to understanding the economic essence of shared property. It is argued that the processes of concentration and centralization of capital, carried out as a result of corporatization, M&A, and nationalization, do not generate relations of common ownership. They merely modify forms of private ownership, resulting in global vertically integrated economic systems. This naturally leads to the polarization of society, the formation of an economic and spatial periphery, represented mainly by small businesses. For the latter to survive and revive small urban and rural settlements, it is necessary to develop processes of economic pooling of resources. The hypothesis put forward in the article is that the elementary, simplest relations of common property arise between economic entities when they provide each other with temporarily released resources from economic turnover, primarily financial. In the modern economy, the function of consolidation and redistribution of such "free" resources is performed by financial intermediaries – banks. In order to compete with small businesses for access to financial resources, it is necessary to create production and financial associations that could use the consolidation of their financial plans to manage free resources without the mediation of financial structures. As a technical means of implementing this task, a financial platform- integrator can act, in which it is necessary to lay an algorithm for moving free resources, which is a system of insurance of risks of non-return, approved by users. Its scaling up in the form of a horizontally integrated network will gradually reduce the demand for Bank lending and ensure the development of the peripheral economy based on its own internal resources.

To solve this problem, we need a creative Union of economists and programmers and appropriate regulatory support from the state.